

Поучение Владимира Мономаха

Азь худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ, *нареченый* въ крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мьномахы... и хрестьяныхъ людей дѣля, колико бо сблюдь по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдъ! Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дней грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сию грамотицю, не посмѣйтеся, но *емуже люба* дѣтий моихъ, а приметь е в сердце свое, и не лѣнитися начнеть, такоже и тружатися.

Первое, Бога дѣля и душа своя, страхъ имѣйте Божий в сердце своемъ и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохрихтаются, но тако се рекуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвиль.

Усрѣтоша бо мя слы отъ брата моего на Волзѣ, рѣша: «Потѣснися к намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; оже ли не поидеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ». И рѣхъ: «Аще вы ся и *гнѣваете*, не могу вы я ити, ни креста переступити».

И отрядивъ `я, возьмъ Псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня: «Вскую печалуеши, душе? Вскую смущаеши мя?» и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ. Аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте.

«Вскую печална еси, душе моя? Вскую смущаеши мя? *Уповай* на Бога, яко исповѣмся ему». «Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье, зане лукавнующи потребятся, терпящи же Господа, — ти обладаютъ землею». И еще мало: «И не будетъ грѣшника; взищеть мѣста своего, и не обрящеть. Кротции же наслѣдятъ землю, наслаждаться на множествомъ мира. Назираеть грѣшный праведнаго, и поскрегчетъ на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему и прозритъ, яко придетъ день его.

Оружья извлекоша грѣшници, напряже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемъ. Оружье ихъ внидеть в сердца ихъ, и лица ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скрушится, утверждаетъ же праведныя Господь. Яко се грѣшници погыбнутъ; праведныя же милуя и даетъ. Яко благословящи его наслѣдятъ землю, кленущи

же его потребятся. От Господа стопы челоуѣку исправятся. Егда ся падеть, и не разбѣтеться, яко Господь подѣмлеть руку его. Унѣ бѣхъ, и сстарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милует и в заимъ даеть праведный, и племя его благословлено будет. Уклонися от зла, створи добро, взищи мира и пожени, и живи в вѣкы вѣка».

«Помилуй мя, Боже, яко попра мя челоуѣкъ, весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози *борющиися* со мною свыше». «Возвеселится праведник, и егда видить мечь; руцѣ свои умыеть в крови грѣшника. И рече убо челоуѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть убо Богъ судья земли». «Изми мя от врагъ моихъ, Боже, и от встающих на мя отъими мя. Избави мя от творящих безаконье, и от мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою». «И яко гнѣвъ въ ярости его, и животь в воли его; вечеръ водворится плачь, а заутра радость». «Яко лучши милость твоя, паче живота моего, и устнѣ мои похвалита тя. *Тако* благословю тя в животѣ моемъ, и о имени твоємъ въздѣю руцѣ мои». «Покры мя от сонма лукаваго и от множества дѣлающих неправду». «Възвеселитесь вси праведнии сердцемъ. Благословлю Господа на всяко время, воину хвала его», и прочая.

Якоже бо Василий учаше, собрав ту уноша: душа чисты, нескверньни, телеси худу, кротку бесѣду и в мѣру слово Господне: «Яди и питью бесъ плица велика быти, при старых молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, с точными и меншими любовь имѣти; без лука бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словомъ, ни хулити бесѣдою, не обило смѣяться, срамлятися старѣйших, к женам нелѣпымъ не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ, пребѣгати; не стрѣкати учить легких власти, ни в кую же имѣти, еже от всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можеть инѣмъ услѣти, от Бога мзды да чаеть и вѣчныхъ благъ насладитя». «О Владычице Богородице! Отъими от убогаго сердца моего гордость и буеть, да не възношюся суетою мира сего» в пустошнѣмъ семь жити.

Научися, вѣрный челоуѣче, быти *благочестию* дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, «очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу порабощенье, гнѣву погубленье, помысль чистъ имѣти, понужаяся на добрая дѣла, Господа ради; лишаемъ — не мсти, ненавидимъ — *люби*, гонимъ — терпи, хулимъ — моли, умертви грѣхъ». «Избавите обидима, судите сиротѣ, оправдайте вдовицю. Придѣте, да сождемъся, глаголеть Господь. Аще будут грѣси ваши яко оброщени, яко снѣгъ обѣлю я», и прочее. «Восияеть весна постная и цвѣтъ покаянья, очистимъ собе, братья, от всякоя крови плотьскыя и душевныя. Свѣтодавцю вопыюще рцѣмъ: “Слава тобѣ, Челоуѣколюбче!”»

Поистинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть челоуѣколюбець Богъ милостивъ и премилостивъ. Мы челоуѣци, грѣшни суще и смертни, то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпить, и паки и до живота нашего. Яко отецъ, чадо свое любя, бѣя, и паки привлечь е к собѣ, тако же и Господь нашъ показал ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемъ, слезами и милостынею. Да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися.

А Бога дѣля не лѣнитесь, молю вы ся, не забываете 3-х дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко инии добрии терпятъ, но малым дѣломъ улучшить милость Божью.

«Что есть челоуѣкъ, яко помниши и?» «Велий еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, никак же разумъ челоуѣческъ не можетъ исповѣдати чюдес твоихъ», и паки речемъ: «Велий еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое в вѣкы по всей земли». Иже кто не похвалить, ни прославляетъ силы твоя и твоих великих чюдес и доброт, устроены на семь свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣт, и земля на водах положена, Господи, твоимъ промыслом! Звѣрье разноличнии, и птица и рыбы украшено твоимъ помыслом, Господи! И сему чюду дивуемъся, како от персти создавъ челоуѣка, како образи розноличнии въ челоуѣчьскихъ лицах, — аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образ, но кый же своимъ лицъ образом, по Божии мудрости. И сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идут, и первѣе въ наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и силныя и худыя идут по всѣмъ землямъ Божиимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля. Все же то далъ Богъ на угоды челоуѣкомъ, на снѣдъ, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на нас, *иже* та угоды створилъ еси челоуѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи; егда повелиши, то вспоють и челоуѣкы веселять тебе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онемѣють. «А благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло!», всяка чюдеса и ты доброты створивъ и здѣлавъ. «Да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклять».

Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давшаго нам милость свою: *а* се от худаго моего безумья наказанье. Послушайте мене: аще не всего примете, то половину.

Аще вы Богъ умякчить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣх своих, рекуще: «Якоже блудницу и разбойника и мытаря помиловаль еси, тако и нас, грѣшных, помилуй!» И в церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же ночь, аще можете, поклонитися до земли; а ли вы ся начнетъ не мочи, а трижды. А того не забываете, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночным поклоном и пѣньем чловѣкъ побѣждает дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ чловеѣкъ избываетъ. Аще и на кони ѣздяче не будетъ ни с кым орудья, аще инѣх молитвъ не умѣете молвити, а «Господи помилуй» зовѣте беспрестани, втайнѣ: та бо есть молитва всѣх лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣздя.

Всего же паче убогих не забываете, но елико могуще по силѣ кормите, и *придайте* сиротѣ, и вдовицю оправдате сами, а не вдавайте сильным погубити чловеѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будетъ повиненъ смерти, а душа не *погубляйте* никакаяже хрестьяны. Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужда никоеяже. Аще ли вы будете крестъ цѣловати к братъи или г кому, а ли управивѣше сердце свое, на немже можете устояти, то же цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, да не, приступни, погубите душѣ своеѣ. Епископы, и попы, и игумены... с любовью взимайте от них благословенье, и не устраняйтесь от них, и по силѣ любите и набдите, да примете от них молитву... от Бога. Паче всего гордости не имѣйте в сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесъ живи, а завтра в гробъ; се все, *что ны* еси вдаль, не наше, то твое, поручил ны еси на мало дней. И в земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. В дому своемъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящии к вам *ни* дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отвсюду нарядивше около вои, тоже лязите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте с себе вборзѣ, не разглядавше лѣнощами, внезапно бо чловеѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдиа и пьянства и блуда, в томъ бо душа погыбаеть и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ, ни чюжимъ, ни в селѣх, ни в житѣх, да не кляти вас начнутъ. Куда же поидете, идеже станете, напойте, накормите унеина; и боле же чтите гость, откуда же к вам придетъ, или простъ, или добръ, или солъ; аще не можете даромъ — брашном и питьемъ: ти бо мимоходячи прославятъ чловеѣка по всѣм землямъ любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы. И чловеѣка не минѣте, не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему: страхъ Божий имѣйте выше всего.